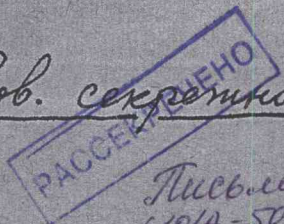

КОПИЯ

Сов. секретно.

102а

Письмо УФСБ РФ
№ 10/А-5053 от
11.10.1996г

Некоторые документы,
касающиеся расследования дела
об убийстве С.М. Кирова.

Выдавать из спецархива можно
с разрешения руководства КМТ.

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

от гр-на МАТУЛЕВИЧ Ивана
Осиповича.

Не будучи полностью знаком с речью Н.С.Хрущева, произнесенной на 20 съезде партии, о культе личности, но зная отрывочно из бесед с товарищами, что Н.С.Хрущев в своей речи коснулся и дела об убийстве С.М.Кирова, которое вызывает большое сомнение о действительных мотивах убийства С.М.Кирова.

Я, как член состава суда, принимавший участие в рассмотрении дела об убийстве С.М.Кирова, в свете сегодняшнего дня, когда вскрыта ужасная картина кровавой расправы под видом "врагов народа" с лучшими людьми нашей страны, продумав, насколько я мог вспомнить ход судебного процесса по делу убийства С.М.Кирова и по другим делам о "врагах народа", которые я рассматривал в суде, считаю своим долгом высказать все, что сохранилось в памяти в связи с проведением судебного процесса по делу убийства С.М.Кирова.

Точно не помню какого числа, но незадолго до выезда в г.Ленинград (в декабре месяце 1934г.) бывший тогда Председатель Военной коллегии Ульрих пригласил к себе в кабинет меня и, если я не ошибаюсь, члена Военной коллегии Рыкова и сообщил, что он вместе с Вышинским только что были у Сталина и от последнего получено указание немедленно выехать в Ленинград и рассмотреть законченное следствием дело об убийстве С.М.Кирова, что дело рассмотрено должно быть в закрытом судебном заседании и даже был дан срок - рассмотреть дело в два дня.

Я думаю, что я не ошибусь если скажу, что суд ограничивался в весьма коротких сроках в рассмотрении "особых" дел, как ограничивался в других вопросах (в определении меры наказания, рассмотрения дел без участия свидетелей) не из деловых соображений, а из низменных побуждений.

Вместе с составом суда для рассмотрения дела об убийстве С.М.Кирова выехал и Вышинский, который и присутствовал с начала до конца на судебном процессе.

В ходе судебного следствия я припоминаю, у состава суда вызвали недоумение такие вопросы.

1) Как было отражено в материалах дела, что незадолго до убийства С.М.Кирова, убийца Николаев был он задержан службой наружного наблюдения НКВД и доставлен к дежурному по Ленинградскому НКВД, причем насколько я помню при обыске у Николаева было обнаружено оружие и нанесенный на бумаге маршрут движения товарища Кирова из обкома на квартиру, возможно с квартиры в обком, точно не помню и, несмотря на это Николаев через некоторое время был освобожден.

В связи с освобождением Николаева у суда возникал вопрос, как могло получиться, что столь подозрительное лицо было освобождено, и нам тогда казалось подозрительным, конечно, мы тогда далеки были от мысли, что это дело рук провокации, а полагали, что могли его освободить враги, пробравшиеся в НКВД. Но, как теперь ясно, что причины освобождения Николаева так ловко были состряпаны, что они рассеивали наше сомнение.

В материалах дела было указано, что освобождение Николаева произошло в результате небдительности отдельных работников Ленинградского НКВД, что за халатное отношение к службе по охране госбезопасности были сняты с должности начальник Ленинградского управления НКВД Медведь и целый ряд других ответственных работников с преданием некоторых из них суду. Начальник Ленинградского управления НКВД и др. работники были осуждены Военной коллегией.

Мне кажется, есть большая необходимость проверить судебное дело нач.управления НКВД Медведь, возможно оно поможет разобраться и найти истину причин убийства С.М.Кирова.

Анализируя изложенное, мне кажется, что Николаев был освобожден не потому, что кто-то проявил небдительность и преступно-халатное отношение к службе, а он был освобожден умышленно.

2) Помню и такой случай, что один из обвиняемых, проходивший по делу убийства С.М.Кирова, Катылов себя виновным не признавал в участии в убийстве С.М.Кирова, в конце судебного заседания, когда Ульрих обратился к нему с вопросом, что он может сказать перед вынесением приговора, Катылов попросил дать ему возможность подумать и это ему было разрешено и нам тогда казалось, что Катылов хочет суду признаться в совершенном преступлении.

Через некоторое время после возобновления судебного процесса, когда Ульрих спросил у Катылова, что он желает сказать суду,

Катальнов ответил, что он больше ничего сказать не может.

Когда я сейчас продумываю этот факт, у меня возникает такая мысль, что в результате допросов в НКВД Катальнова не было ему известно о действительных причинах убийства С.М.Кирова или какие-либо другие важные сведения, которые он намерен был сказать суду, но почему-то их не сказал, во всяком случае можно определенно сказать, что по виду Катальнова у него шла внутренняя борьба с мыслью сказать суду или не сказать.

3) Гибель работника НКВД из личной охраны С.М.Кирова в материалах дела была отражена так, что гибель его произошла в результате автомобильной катастрофы. При разборе дела об убийства С.М.Кирова вопрос о гибели указанного работника НКВД не исследовался. Тем не менее по этому вопросу в совещательной комнате были высказывания, но они сводились тогда к тому, что как это работники НКВД допустили катастрофу и не могли уберечь такого важного свидетеля по делу убийства С.М.Кирова.

Теперь, когда сопоставляешь все факты в их совокупности, то приходишь к определенному выводу, что катастрофа была организована преднамеренно, чтобы убрать опасного для них свидетеля убийства С.М.Кирова.

4) Знал ли Сталин о ходе судебного следствия по делу убийства С.М.Кирова? Безусловно, знал, знал он потому, что Вышинский сам говорил, что он лично звонил Сталину и докладывал ему о ходе судебного процесса, а в конце судебного заседания перед вынесением приговора Ульрих сам звонил Сталину, от которого указание о мерах наказания для обвиняемых.

5) Я бы хотел обратить внимание Партийного Комитета на следующее.

После смерти быв.председателя Военной коллегии Ульриха работниками МГБ СССР на его квартире из сейфа была изъята личная Ульриха переписка, причем вся изъятая переписка была работником МГБ опечатана. Зная, что Ульрих хранил у себя лично всякие записи, записи о проведенных им судебных процессах, причем я точно знаю, что он хранил у себя проект приговора (только не могу сказать по какому делу), лично скорректированный Сталиным, мне казалось бы следует предложить Комитету госбезопасности разыскать этот архив Ульриха.

Если я не ошибаюсь, при изъятии работниками МГБ СССР личного архива Ульриха присутствовал начальник секретного отдела Военной коллегии подполковник Мазур, который и должен помнить фамилию тех работников МГБ, изымавших личный архив Ульриха.

Вот все то, что я мог вспомнить по судебному процессу убийства С.М.Кирова и дать оценку тем фактам, которые дают основания сомневаться в том, что С.М.Киров был убит по заданию московского центра, а как впоследствии по другим судебным процессам было уточнено, по заданию объединенного правотроцкистского центра.

Как бы не хотелось верить, но отдельные факты по делу убийства С.М.Кирова и по многим и многим другим судебным делам, по которым были невинно осуждены преданные партии и народу люди, говорят за то, что убийство С.М.Кирова было совершено по тому же коварному и кровавому принципу - сметай кровь с дороги всех тех, кто был негоден ему - Сталину.

Если изложенное мною выше поможет в какой-то степени вскрыть истинную картину убийства С.М.Кирова, я буду считать, что я свой гражданский долг выполнил.

Заканчивая я не могу не сказать хотя бы несколько слов о себе.

Я проработал в Военной коллегии 26 лет за исключением перерыва в период Отечественной войны, когда я находился на фронте и вернулся в Военную коллегию после окончания войны.

За период работы в Военной коллегии я вместе с другими членами коллегии рассмотрел большое количество дел по спискам, которые были утверждены Сталиным с указанием, какая мера наказания должна быть применена к осужденным. В основном рассмотрение этих дел относится к 1937-1938 гг., к тому периоду, когда в стране была создана такая атмосфера, что кругом антисоветские заговоры, действие террористических групп. Поддавшись этому психозу кругом враги и питая безграничную веру в Сталина, я считал, что выполняю важную государственную задачу выкорчевывания вражеских гнезд и я должно честно сказать, что я гордился тем, что мне партия доверила тогда выполнять такую важную и ответственную работу, как очищение страны от врагов народа.

Теперь, когда партией вскрыто все изуитство и вероломство того, кому безгранично верила не только наша страна, но все трудящиеся за рубежом, я, отдавший 40 лет служению партии и своему народу, проклиная Сталина, который своим вероломством обагрив мои руки кровью лучших сынов нашей партии и советского государства.

Я партией за свою слепоту строго наказан, исключен из партии, в которую я вступал в 1915 году рабочим юношей, будучи членом партии, я старался честно выполнять свой партийный и служебный долг.

Как бы мне не было тяжело жить без сердца - без партийного билета - я в душе остаюсь тем же большевиком, каким я был в течение 40 лет.

Матулевич

21 марта 1956 года

Верно: *А. К. Матулевич*

СТАНА	
Ф	
ПО	
Д	
ДЛ	
05	

Письмо УФСБ РФ
N 10/A - 5053 от

11.10.1996г. Сов. секретно

Копия.

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КПСС

от БАТНЕРА Александра Александровича (б.члена КПСС с 1932г. по 1946 год).

В связи с рассмотрением Военной коллегией Верховного Суда СССР в 1934 году дела о злодейском убийстве С.М.Кирова мне известно следующее.

В декабре 1934г. Председателем Военной коллегии Ульрихом я был назначен секретарем судебного заседания по этому делу. Для работы по предварительному изучению судом материалов дела в Ленинграде была отведена комната в здании УНКВД. Я видел, что по коридорам этого здания ходит много сотрудников НКВД и происходит какая-то суматоха. Из аппарата НКВД материалы дела поступали через Прокурора Вышинского к Ульриху не сразу, а частями. Из-за такого поступления материалов Ульрих, как я видел, сильно нервничал. По приказанию Ульриха я должен был вручить копию обвинительного заключения Николаеву. К Ульриху пришли сотрудники НКВД и проводили меня по коридорам этого здания в какой-то очень большой кабинет, куда приведут арестованного Николаева. Они ушли и оставили меня в кабинете. Вскоре открылась дверь и показалась группа сотрудников (4-5 чел.), которые держали руками находящегося среди них арестованного. Он был человеком маленького роста и большой шевелюрой, сильно всклокоченной. На меня эта группа произвела впечатление какого-то клубка, сразу ввалившегося в кабинет. Один из сотрудников спереди группы пятился к столу в моем направлении задом и тоже держал арестованного. Подведя к столу, сотрудники усадили арестованного в кресло и встали вокруг него. Все они, т.е. сотрудники и арестованный, тяжело дышали, как будто до этого бежали. Сам арестованный производил впечатление человека, которого измотали (другого выражения я не подыщу). Он все оглядывался на стоящих вокруг него сотрудников. Я ему сказал, что являюсь секретарем суда и кратким опросом (фамилия, имя, отчество, год рождения и место рождения) установил, что арестованный является Николаевым. Я предложил ему расписаться в получении копии обвин.за-

109

~~2~~

ключения, он расписался и копию заключения положил к себе в карман. После этого Николаева сразу увели. Обо всей этой обстановке вручения копии заключения я доложил Ульриху и о том, что сотрудники, приводившие Николаева по-моему, как мне показалось, боялись кабы он чего над собой не сделал.

На следующий день началось судебное заседание в здании Военного трибунала округа. При всем моем желании я никак сейчас не могу вспомнить как вели подсудимые себя на судебном заседании. Все их показания были точно записаны в протоколе. Помню, что напротив скамьи подсудимых на стене висел большой портрет С.М.Кирова. Во время перерывов подсудимых конвой уводил в другое помещение. Что в этом помещении происходило я не знаю, т.к. там не был. В зале суда был народ. Мне говорили, что это представители партийных и советских организаций Ленинграда. Прокурор Вышинский все время присутствовал на суде.

Хорошо помню, что после того, как Ульрих зачитал приговор, Николаев крикнул: "Как жестоко!", а Мендельштам просил Вышинского разрешить ему свидание с его родственниками. Кто из судей писал приговор не помню.

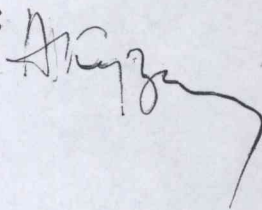
На поставленный мне вопрос отвечаю, что Ульрих, насколько я его могу знать, производил впечатление человека, постоянно боявшегося, как бы не испортить взаимоотношения с органами НКВД. Конечно, он мне об этом не говорил (я ведь был техническим работником), но это чувствовалось по его действиям и отдельным высказываниям.

Мой адрес: домашний - ул.Куйбышева, 10/2, кв.3.
служебный - Курский вокзал Москвы, можно вызвать
через нач.вокзала. Тел.Е6-56-10.

22.03-56г.

БАТНЕР.

В е р н о:

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

Обстановка и обстоятельства, сложившиеся вокруг судебного процесса Военной коллегии Верховного суда СССР от 28-29 декабря 1934 года по делу о злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова (дело Николаева, Котольнова и др.), как они сохранились в моей памяти, следующие.

1. Прежде всего, сам факт злодейского убийства вызвал во мне, как и во всем советском народе волну возмущения против убийц. Как рисовали тогда газеты обстоятельства убийства, нельзя было допустить мысли о случайности убийства, а прямо напрашивался вывод об организованном акте, совершенном какой-либо группой антисоветских людей.

Когда же стало известно, что некоторые члены Политбюро ЦК во главе со Сталиным ездили в Ленинград для проведения следствия по делу об убийстве, так как работники Ленинградского областного НКВД якобы не справились с этим делом, придав ему не политический характер, то для меня стало ясно, что 1 декабря 1934 года действовала организованная рука контрреволюционеров, видимо, троцкистско-зиновьевского толка (во время чистки рядов партии в 1929 году я, как председатель тройки по чистке, наблюдал некоторых троцкистов и зиновьевцев, очень злобно настроенных против партии). С другой стороны, это обстоятельство (поездка членов Политбюро) говорило о том, что предварительное следствие по делу об убийстве проводится по-партийному, объективно.

2. Обстановка на судебном процессе по делу Николаева, Котольнова и др. сложилась своеобразная. Как в зале судебного заседания, так и в комнате для отдыха и для совещаний суда все время находились зав.управления кадрами ЦК ВКП(б) Ежов и заместитель Прокурора СССР Вышинский. Все вопросы, касавшиеся судебного следствия: с чего начинать и как продолжать ведение судебного следствия по делу, решались совместно Ульрихом, Ежовым и Вышинским.

С Москвой была установлена постоянная телефонная связь и Ежов, Ульрих и Вышинский неоднократно выходили в другую комнату к телефону для переговоров с Москвой, думаю, что со Сталиным. О чем конкретно велись телефонные разговоры, я не слышал и делился ли Ульрих с нами - судьями о результатах переговоров с Москвой, сейчас не помню. Только

помню, что для разговора по телефону Ульрих выходил два или три раза.

Дело рассматривалось в помещении Военного трибунала Ленинградского военного округа.

3. Кто из подсудимых и как показывал на суде - кто из них отрицал свою вину, кто подтверждал полностью или частично - через 21 год с лишним, вспомнить трудно, но это можно точно установить из протокола судебного заседания. С уверенностью можно только сказать на память, что вероятно каждый из подсудимых подтверждал то, что он показывал на предварительном следствии, иначе все дело было бы снято с судебного рассмотрения.

Вместе с тем мне вспоминается, что подсудимый Николаев в начале своих показаний на суде пытался придать убийству С.М.Кирова не политический, а личный характер, утверждая, что убийство он совершил по личным мотивам. И только после напоминания председателем суда Ульрихом показаний, данных им, Николаевым на предварительном следствии, он стал подтверждать свои показания. Эти колебания в показаниях подсудимого Николаева я относил на счет его желания смягчить свою вину и ответственность за совершенное злодеяние.

4. Своеобразность этого судебного процесса сказалась и на том, что по окончании судебного следствия по делу приговор не писался всем составом суда, а был им подписан текст приговора, изготовленный заранее. Принимал ли участие Ульрих в составлении проекта приговора мне неизвестно, но подписанный составом суда приговор был получен из Москвы и передан суду или Ежовым (что вероятнее всего) или Вышинским. (Эти подробности в памяти не сохранились).

Порядок подписания судьями готового текста приговора был повторен и при рассмотрении первого дела о Зиновьеве, Каменеве и др., состоявшегося 15-16 января 1935 года также в Ленинграде.

Такой же порядок применен был при рассмотрении дела о немецких злодеях в 1945 году по Смоленскому процессу. Таким образом я трижды участвовал на судебных процессах, когда приговор по делам составом суда не составлялся в совещательной комнате, а присылался из руководящих органов.

5. Когда судили работников Ленинградского областного НКВД (дело Медведя и др.), я не был в составе суда, но некоторое время присутствовал в зале суда в качестве зрителя. Как мне вспоминается, они обвинялись в том, что не уследили и допустили убийство С.М.Кирова,

причем одним из доказательств их халатности служит тот факт, что за несколько дней до убийства Николаев Л. был задержан на трассе, по которой ежедневно проезжал автомобиль с С.М.Кировым, причем был задержан с оружием, но был отпущен работниками НКВД без последствий. Кроме того, им вменялось в вину (если мне память не изменяет) убийство человека, состоявшего в охране С.М.Кирова и охранявшего его в день убийства. Этот процесс вызвал у меня жалость к работникам Лен. НКВД, т.к. мне казалось, что поскольку убийца имел доступ к месту работы С.М.Кирова, поэтому работникам трудно было уследить и предотвратить убийство. Как помню, я сопоставил исторический факт убийства царя в 1881г., которого хорошо охраняли и все же не смогли убийство предотвратить. Может быть, это было наивно с моей стороны, но такое впечатление от суда у меня осталось.

Вот все, что я мог вспомнить из числа заслуживающих внимания фактов и личных впечатлений, связанных с рассмотрением судебного дела по обвинению Николаева, Котлынова и др., осужденных за злодейское убийство С.М.Кирова.

После смерти Сталина среди прокурорских и судебных работников возникали разговоры о том, что С.М.Киров убит был Николаевым не по политическим, а по личным мотивам. Такие выводы совпадали с моими воспоминаниями о первоначальных показаниях Николаева на судебном процессе. И тогда мне приходила в голову мысль о возможности использования Сталиным факта убийства на личной почве и, придав этому факту политическую окраску, пустить в ход в борьбе с партийной оппозицией и в расправе с оппозиционерами - с троцкистами, зиновьевцами и бухаринцами. Такой вариант я допускал, если он шел на пользу нашей партии и нашему государству. Однако мне не приходила и не могла придти в голову мысль, что убийство С.М.Кирова организовал Сталин, что он способен был применять в работе методы ордена иезуитов, так как я не располагал для такого предположения никаким основанием, а информирован о положении в партии и в государстве был только по газетам и партсобраним.

А.Д.Горячев

Член КПСС с 1915 года, ч/б № 00102146
(инвалид-пенсионер)

25. III. 1956г.
г. Москва

В е р н о :

А.Д.Горячев

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ КПСС

В дополнение к своему заявлению по делу об убийстве С.М.Кирова сообщаю:

1) Когда Николаев был доставлен к Сталину, Николаев бросился на колени перед Сталиным, который оттолкнул его и ударил его ногой. Это обстоятельство мне известно со слов Вышинского, который рассказывал об этом на совещании замов прокуратуры.

2) Со слов Акулова, бывшего Прокурора Союза, знаю, что после отъезда Сталина и Ягоды в Ленинград 1-го или 2-го декабря, в Ленинград выехали И.А.Акулов и его заместитель Вышинский. Они все время нахождения Сталина в Ленинграде ожидали, что их вызовут к Сталину и приобщат к расследованию. Эти ожидания продолжались несколько дней, но прокуратуру к расследованию не привлекли и к Сталину вообще не вызывали.

3) Ягода всегда враждебно относился к Ф.Д.Медведю, что всем работникам ОГПУ было известно и о чем говорилось открыто.

Член КПСС - Р.Катанян

27 марта 1956г.

Добавляю: для характеристики методов борьбы, применяемых Ягодой, привожу следующий факт:

Акулов И.А. был назначен первым заместителем председателя ОГПУ Менжинского, а Ягода с должности первого заместителя переведен на должность третьего заместителя. Ягода начал организованную борьбу с Акуловым, не брезгая никакими средствами - компрометируя Акулова при всяком удобном случае. Не довольствуясь этим, он или кто-то из его группы написал статью, в которой Акулов был представлен человеком мягким, либералом, а Ягода суровым борцом с врагами народа. Через секретных сотрудников ОГПУ, состоявших в рядах меньшевиков, статья эта была направлена в Социалистический Вестник и напечатана в этом органе меньшевиков. С торжеством Ягода показал мне номер Соц.Вестника. На мой вопрос - откуда Соц.Вестник может знать о трениях в ОГПУ и нет ли в ОГПУ двойников, Ягода улыбнулся и сказал, что "мы" все можем. Вскорости после появления этой статьи Акулов был снят с должности первого заместителя ОГПУ, направлен секретарем Донбасса, а Ягода вновь стал первым заместителем.

Р. Катанян

27-го марта 1956г.

1. Несколько дней назад ко мне пришел т.Фомин Владимир Николаевич, 6.2-й зам.Ленинградского ПЕПЕ, которого я знаю с середины или конца 20-х годов и в разговоре сказал следующее: он, Фомин, принял арестованного по делу об убийстве Кирова. Николаев после выстрела в Кирова С.М. и убийства Кирова стрелял в себя, но револьвер дал осечку, после чего Николаев находился в глубоком обмороке, продолжавшемся около 3-х часов. Благодаря принятым врачами мерам Николаев пришел в более или менее нормальное состояние и показал ему, что убийство Кирова не имело бы места, если бы его, Николаева, не отпустили после первого ареста. Первый же его арест состоял при следующих обстоятельствах: он шел за Кировым С.М., следовавшие с Кировым два охранника, из коих один Борисов шел впереди, а второй - фамилию он не назвал (а если назвал, то у меня в памяти не запечатлелось), обратили внимание на Николаева и как подозрительного направили в полномочное представительство ОГПУ, где он, Николаев, был задержан. Николаев предъявил свой партийный билет, свой пропуск в Ленинградскую контрольную комиссию. Тогда позвонил вахтер Запорожцу, который распорядился его освободить за отсутствием оснований к аресту. А между тем при Николаеве были документы, изобличающие его в умысле на убийство Кирова. При Николаеве имелся портфель, разрезанный в верхней его части. Разрез был сделан с целью, чтобы можно было моментально достать находившийся в портфеле револьвер. В этом же портфеле тогда находились прощальные письма Николаева на имя его матери и жены и по 5000 руб. каждой, а также и дневник Николаева.

Прибывший в Ленинград Сталин в присутствии Молотова и Ворошилова (м.б.двух других членов ЦК, возможно я ошибаюсь, но запечатлелись у меня в памяти именно два этих имени) сказал, что Николаев должен дать исчерпывающие показания, а если не даст, то нужно будет всыпать и тогда он все расскажет.

Находившийся в Ленинграде Ягода держался версии, что убийство это дело рук заграницы, что это убийство организовано не внутренней контрреволюцией, а заграничной. Он звонил из Москвы с предложением установить, что Николаев одет в заграничный костюм. Было осмотром установлено, что Николаев одежду носит Ленинградодежды; вторич-

но. Ягода звонил с предложением проверить его головной убор с целью установить, что головной убор заграничный, было установлено, что головной убор Ленинградодежды.

При разговоре Фомин утверждал, что смерть Борисова случайная, была гололедица, машина забуксовала, случилась катастрофа. Борисов, по словам Фомина, сидел один, рядом с ним никого не было. Борисова везли к Сталину, как я понял, на допрос.

П. Мне известно, что полномочный представитель ОГПУ в Ленинграде Медведь Филипп Демьянович относился к Кирову с большим уважением и большой любовью, так же относился Киров к Медведю.

Ш. Мой близкий друг и товарищ по лагерю Кауль Александр Иосифович, бывший крупный работник ОГПУ, работавший в Ленинграде в Нарпите и относившийся к Кирову с глубоким уважением, неоднократно и твердо говорил мне, что Киров был убит Сталиным.

1У. Считаю необходимым сообщить, что за Кировым была в Ленинграде организована настоящая охота. Я помню несколько дел о подготовке в Ленинграде убийства Кирова. Одно дело носило название "цепочка", названий других дел не помню. Дела эти находились в архиве ОГПУ. Помню дела, т.к. я, будучи прокурором ОГПУ, принимал участие в их рассмотрении.

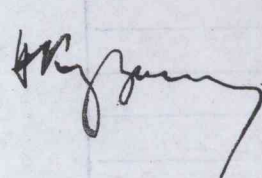
У. В Краслаге говорили, что содержащаяся в заключении Чернявская Ева Николаевна имеет какое-то родственное отношение к жене Николаева. Родственница Чернявской Е.Н., с которой я повидался в воскресенье 18 марта с.г., отрицает это обстоятельство. Чернявская проживает в Москве.

Я в первой части своего заявления забыл указать, что на одном из допросов Николаеву были предъявлены карточки находившихся в Ленинграде консулов и он в состоянии беспамятства указал, что связан с немецким консулом, вернее просто ткнул пальцем в карточку консула.

Р.Катанян.

22 марта 1956г.

В е р н о :

СПРАВКА

по материалам архивно-следственного дела № 957827 по обвинению Енукидзе А.С.

Енукидзе Авель Сафронович, 1889 года рождения, бывший секретарь ЦИК СССР, после этого заведующий Харьковским обл-трансом. Исключен из партии в 1935 году за морально-бытовое разложение. Арестован 11 февраля 1937 года. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 29 октября 1937 года к ВМН, приговор приведен в исполнение 30 октября 1937 года.

В обвинительном заключении, в частности, указано, что Енукидзе "в 1931 году был привлечен членом центра антисоветской организации правых Томским к контрреволюционной деятельности, направленной к свержению вооруженным путем существующего строя". И "начиная с февраля 1934г. входил в состав единого антисоветского центра, как член этого центра осуществлял связь между центром и антисоветской организацией в НКВД — через Ягоду и между центром и военной организацией через Тухачевского".

На заседании Военной коллегии, как указано в протоколе, "виновным себя признает и показания, данные им на предварительном следствии — подтвердил", в последнем слове "ничего сказать не пожелал". Судебное заседание было открыто в 15 ч. 00 м. и закрыто в 15 ч. 15 м.

Выдержка из протокола допроса Енукидзе А.С. от
27 апреля 1937 года

"...Я признаю себя виновным в том, что действительно принимал участие в нелегальной деятельности, направленной к устранению нынешнего руководства ВП(б) и Советского правительства, направленной в конечном итоге к захвату власти контрреволюционной организацией правых и входящей с ней в блок троцкистско-зиновьевской организацией.

Было бы, однако, неправильно, если бы я сказал, что являлся участником какой-либо из этих организаций; я знал о том, что с 1932г. осуществлялся блок между подпольной организацией правых

и троцкистско-зиновьевской организацией; знал, что блок этих организаций подготавливает совершение террористических актов над руководителями ВКП(б); я был связан с некоторыми руководителями блока и вел работу по подготовке вооруженного переворота в Кремле, но формально ни в состав центра блока, ни в состав этих организаций я не входил.

Впервые о моем участии в этой нелегальной работе со мной говорил М. Томский в 1930 году от имени центра правых, а впоследствии от имени блока".

Выдержка из протокола допроса Енукидзе А.С. от 30 мая 1937 г.

"Вопрос: Выше Вы показали, что до того, как Вам стало известно истинное лицо Ягоды, Вы в беседе с руководителями партии и правительства характеризовали его, как "стойкого большевика". А после установления организационной связи с Ягодой какую Вы ему давали характеристику?

Ответ: Я попрежнему говорил в беседе с руководителем партии и страны, что Ягода является истинным ленинцем и преданным партии большевиком. Этим я отводил от Ягоды возможные подозрения, которые, в частности, возникали в связи с убийством Кирова. Я припоминаю, что после 1 декабря 1934 г. Ягода при встрече со мной сказал, что его "взяли за горло" и просил меня оказать ему поддержку в ЦК.

Несколько позже на заседании ПБ Серго Орджоникидзе бросил Ягоде реплику: "Вы являетесь виновником смерти Кирова". При такой обстановке совершенно естественно, что мои отзывы о Ягоде, которые я давал в беседах с членами ПБ и, в частности, со Сталиным, значительно облегчали и укрепляли положение Ягоды".

Вопрос: С кем из членов центра организации правых Ягода поддерживал связь?

Ответ: Ранее Ягода был связан с Рыковым, но ввиду того, что в дальнейшем связь с зам.пред. ОГПУ с одним из лидеров правых могла вызвать подозрение, эта связь внешне прекратилась. Было решено, что связи Ягоды с центром правых или центра с Ягодой будут происходить через меня, поскольку я, как секретарь ЦИК, был по служебной линии тесно связан с ОГПУ-НКВД. В момент переворота в Кремле и ареста руководителя партии и правительства Ягода должен был принять соответствующие меры для помощи заговорщикам.

Вопрос: Вернемся теперь к вопросу о том, каким образом Ягода и другие участники организации, работавшие в НКВД, ограждали организацию от провала в 1935 г., после ареста Дорошина и других?

Ответ: Я затрудняюсь сказать, какими именно методами Ягода, Молчанов и Паукер пользовались для того, чтобы обеспечить свертывание дела внутри НКВД. Однако, эта цель была достигнута. Должен сказать, что положение Ягоды было весьма тяжелым, ибо дело велось ^{непосредственным} ^{ПБ} наблюдением и ЦК, и лично Сталина. Приходило ~~жестко жертвовать и моим, и Петерсона положением в Кремле, для того, чтобы спасти организацию в целом.~~

В этот период Ягода резко изменил свое отношение ко мне. Он стал усиленно собирать и муссировать различные факты и сплетни о моем бытовом и политическом разложении, с тем, чтобы объяснить проникновение в Кремль участников террористической группы, отсутствие у меня бдительности и моим благодушным отношением к делу".

... "К осени 1933 г. сложился объединенный нелегальный руководящий центр, который возглавил деятельность всех антисоветских сил в стране. В состав этого центра входили: Пятаков, Бухарин, Каменев, Рыков, Томский. Я же лично вошел в состав центра в начале 1934 г.

Как член этого единого центра, в состав которого я вошел в 1934 г., руководил нелегальной работой в Кремле. Кроме того, я осуществлял связь между центром и антисоветской организацией в НКВД, возглавляемой Ягодой, а также между центром и военной организацией".

... "Вопрос: - Когда Вы лично примкнули к руководящему центру?

Ответ: - В феврале 1934 года.

Вопрос: - В каких совещаниях руководящего центра Вы принимали участие?

Ответ: - В совещаниях центра я участия не принимал. Более того, я даже не знаю были ли вообще такие совещания, ибо не смотря на то, что руководство НКВД нам было подчинено, такие совещания были сопряжены с большим риском провала. Тем более я занимавший пост секретаря ЦИК, ничем политически не скомпрометированный, не мог бы присутствовать на таких совещаниях, если бы они и имели место.

Руководство работой центра происходило на основе встреч отдельных его участников, одновременно, в разных местах, при удобных, с точки зрения конспирации, случаях.

Вопрос: - С кем из участников руководящего центра встречались Вы?

Ответ: - Я встречался чаще всего с Томским, связь с которым у меня не перерывалась начиная с 1931 года. Кроме того, в 1934 г. я имел одну встречу с Каменевым и одну с Бухариным."

Выдержка из протокола допроса Лицинской Александры Петровны
22 февраля 1937 года

"Вопрос: - Что Вам еще говорил Енукидзе в связи с арестом Каменева и Зиновьева?

Ответ: - На мой вопрос действительно ли Каменев и Зиновьев имели отношение к убийству С.М.Кирова, Енукидзе А.С. зло махнул рукой и ответил: "Не верю я этому, давно я знаю этих людей. Здесь просто начинается расправа над противниками нынешнего руководства партии, для чего используется убийство Кирова".

Выдержка из протокола допроса Мдивани Буды Гургеновича
27 мая 1937 года

(Бывш. зам. пред. совнаркома Грузинской ССР)

"...Авель Енукидзе ответил мне: "Ты не знаешь, что из себя представляет Ягода и к сожалению многие ему слишком доверяют. Этот человек способен на все". Я опять выразил Енукидзе удивление по этому поводу, после чего он мне прямо и в категорической форме заявил о причастности Ягоды к террористическому акту, совершенному над Кировым. Енукидзе по этому поводу сказал: "Ягода не только мог предотвратить убийство Кирова, но он лично знал о подготовке террористического акта и как член контрреволюционной организации умышленно не принял никаких мер к его предупреждению".

Следствие по обвинению Лицинской Тамары Всеволодовны и Лицинской Александры Петровны, арестованных 8 февраля 1937 г. и осужденных Военной коллегией 25 и 22 августа 1937 года к ВМН, вел начальник первого отдела ГУГБ НКВД Паукер. Они обвинялись в связях с германской разведкой, в связи с одним из руководителей антисоветской террористической организации правых Енукидзе А.С. и подготовке теракта против руководителя ВКП(б).

Примечание: Указанные исправления в протоколах допросов Енукидзе сделаны чернилами и заверены его подписью.

24 марта 1956 г.

Недвинский и
одна книга сюда
и. Последову Г. Н.

Дуван

2.1/11 57

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

товарищу КУЗНЕЦОВУ

Вскоре после похорон Ульриха В.В. (на второй или третий день) - это было в первой половине 1952 года, меня вызвал к себе тов. Чепцов А.А. и приказал выехать на квартиру Ульриха в гостиницу "Метрополь", забрать все имеющиеся в личном сейфе Ульриха документы и привезти их в Военную коллегию. Тогда же тов. Чепцов позвонил кому-то в 3 Главное управление Министерства государственной безопасности СССР и попросил выслать своего представителя для участия во вскрытии сейфа.

Когда я прибыл на квартиру Ульриха, там была Анна Давыдовна Кассель - жена Ульриха, ее брат полковник Кассель и еще какая-то незнакомая для меня женщина. Я представился полковнику Кассель и сказал ему, что прибыл по приказанию тов. Чепцова изъять личные документы Ульриха. В это время в квартиру вошли представители 3 Главного управления МГБ СССР подполковник и майор. Мы проверили друг друга документы. Полковник Кассель позвонил тов. Чепцову и получил разрешение допустить к вскрытию сейфа.

В сейфе было очень много старых журналов, фотографий как личных Ульриха, так и проводимых им процессов, были письма и различные справки на имя Ульриха, подписанные т.т. Калинин, Дзержинским, разработки Ульриха по истории военных трибуналов и много другой переписки, содержание которой за давностью времени я не помню, да и не все документы я лично просматривал, так как брал из сейфа и подполковник из МГБ СССР. Припоминаю, что среди отпечатанных на машинке документов были и такие, которые имели исправления чернилами от руки.

Тогда же я предполагал написать и акт об изъятии переписки. Подготовил бумагу, но так как жена Ульрих, наблюдавшая за нашей работой, все время плакала и просила личную переписку Ульриха, не относящуюся к служебной деятельности ее мужа, передать ей, подполковник из МГБ предложил акт написать в Военной коллегии. Я с ним согласился, так как предполагал, что мы действительно поедем в Военную коллегию. Полковник Кассель в присутствии сотрудников

3 Главного управления МГБ СССР ответил тов.Чепцову, что сотрудники прибыли и всю документацию он направит в Военную коллегию.

Всю личную переписку Ульриха я завернул в два свертка. Мы вышли из "Метрополь". К нам подошло еще несколько человек из МГБ, переодетых в гражданскую одежду. И вот здесь произошло то, чего я не ожидал. Когда я подошел к своей автомашине и хотел сесть в нее, меня окружили сотрудники из МГБ и сказали, что по указанию Абакумова все документы должны быть доставлены в МГБ СССР. Я возразил, тянул свертки к себе, но они буквально силой отобрали их у меня и увезли к себе. При этом мне была брошена угроза: "Ты, что хочешь попасть к Абакумову". Спротивляться было бесполезно, так как все это происходило на тротуаре у "Метрополь", на глазах гражданских лиц, которые начали останавливаться и обращать внимание нашему спору.

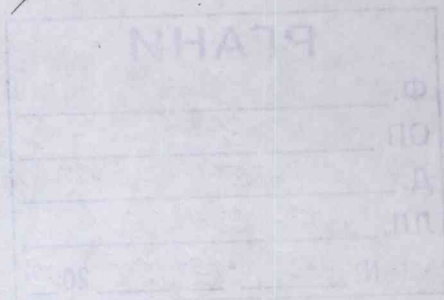
Когда сотрудники МГБ СССР сели в свою автомашину, я обратился к подполковнику с просьбой поехать со мной к тов.Чепцову и лично объяснить ему причины недоставки ему переписки Ульриха в Военную коллегию. Тогда же я вместе с этим подполковником прибыл в Военную коллегию и в его присутствии доложил тов.Чепцову при каких обстоятельствах и почему я не доставил в Военную коллегию личную переписку Ульриха.

Тов.Чепцов обругал меня и на этом инцидент был окончен.

В личной беседе с Вами я сказал, что у меня записана фамилия сотрудника МГБ, участвовавшего в изъятии личных документов Ульриха. Да, она была записана на одном из списков телефонов Министерства обороны СССР, но затем эти списки были уничтожены. Сейчас я не помню их фамилий.

Член КПСС, партбилет № 04794781 - Мазур

В е р н о: *М. Мазур*

КОПИЯ

Вх. № 211 ср. 16/2
57

122

Сов. секретно.

РАССЕЧЕНО

Письмо УФСБ РФ
№ 10/А-5053
от 11.10.1996 г.

Тов. ПОСПЕЛОВУ П.Н.

При этом направляю Вам копию сообщения члена КПСС
тов. А. Кауль в связи с расследованием дела об убийстве
С.М. Кирова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КПК
при ЦК КПСС

/mm.

(Н. ШВЕРНИК)

У/В - 1956 г.

№ 132/2514

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК КПСС

тов. ШВЕРНИКУ

1. В связи с расследованием дела об убийстве С.М.Кирова мой партийный долг сообщить, что мне известно и что могу сообщить в ЦК о тех несчастных страдальцах, которые невинно погибли, были осуждены, а два из них даже расстреляны позже, будучи на деле верными, преданными, добросовестно работавшими членами партии.

1) Ф.Д. Медведе, 2) И.В.Запорожце, 3) Вл.Ник.Фомин, 4) Япищевском 5) Губине и 6) Иванове (б.секретаре Медведе).

2. Они были лично ни в чем не виноваты, они были осуждены только якобы за непринятие мер к охране т.Кирова, за якобы халатность по службе, были устранены, чтобы устранить всех тех, кто на деле своими показаниями по делу могли бы навести и указать правильный след к расследованию убийства и нахождения убийц.

3. Личные отношения т.т.Кирова и Медведе были отношениями личных друзей, очень ценивших и уважавших, дороживших друг другом. Каждую свободную минуту, которую мог себе позволить т.Киров при своей кипучей и постоянной деятельности, как досуг для отдыха необходимого, он проводил вместе с Медведем на охоте.

4. Все возможное для охраны Кирова Ленинградским управлением МВД при Медведе, до приезда из Москвы Ягоды со всем аппаратом, вплоть до конвоя вслед за убийством, было обеспечено, а с момента прихода спецпоезда в Ленинград они фактически на деле были устранены от следствия и каких бы то ни было распоряжений уже не могли делать, а сами были превращены в подсудимых.

5. Все следующее говорю, исходя из логических соображений, догадок, на основании в разное время имевшихся разных высказываний.

6. Говорю и пишу об этом партии, чтобы помочь которому по тому расследованию чрезвычайно и нарочито запутанного дела об убийстве тов.Кирова.

7. Преступная рука шла не из Ленинграда, а из Москвы.

8. Николаев, непосредственный убийца, в свое время был из

Ленинграда, как активный зиновьевец-комсомолец, убран, осужден, а потом из Москвы оказался опять в Ленинграде, восстановленный и работавший в ОбКК, - во всяком случае в момент убийства он имел документ, что он - сотрудник ОбКК.

9. Поэтому считал бы полезным и необходимым прежде всего проверить тщательно списки агентов сексотов СПО ОГПУ-МГБ и списки ОГПУ-МГБ московских охранников Сталина (времен работы Ягоды, Агранова, Паукера).

10. Тотчас же за убийством муссировался слух, что Николаев будто долго после восстановления его якобы оставался безработным, неустроенным. Что будто бы это было причиной его нервного состояния, чем объяснялся акт убийства, как акт мести тому, кто руководил в Ленинграде и от которого будто бы зависело, что он, Николаев, оставался неустроенным. А другой, совершенно гнусный, распространявшийся слухок, что личная месть к Кирову у Николаева будто имела еще то основание, что его (Николаева) жена будто работала в Смольном машинисткой и что будто бы к Кирову Николаев особенно враждебно относился из-за будто бы желаний Кирова добиться ее, как женщины! Это была гнусная, но тонко рассчитанная психологическая мера со стороны тех, кто направлял Николаева против Кирова, как соперника, якобы могущего погубить совсем николаевскую семейную жизнь.

11. После убийства т.Кирова тут же рядом с ним лежал в бессознательном состоянии, нервном припадке Николаев.

А доведший Кирова до Смольного охранник Борисов - долго нес и безупречно охрану т.Кирова, очень хорошо к нему относился, был преданный старый путиловский рабочий.

12. Руководившие следствием в 34г., приехавшие из Москвы, чтобы использовать его в следствии, посылают за этим охранником в Ленинграде грузовой автомобиль! Авария грузовика чудом сохраняет шофера и всех других, ехавших на грузовике, но устраняет этого охранника!

13. Я только сегодня познакомился с Наталией Ивановной - дочерью Запорожца, здесь в Москве (Петр.-Разумовская аллея, дом 8, кв.). Она мне сообщила со слов дочери Петра Смородина - Май Смородиной (из Ленинграда), что у Кирова был помощник Набедренников, что на другой день после убийства он, Набедренников, направился на митинг, пришлось ему ехать на грузовике, на котором как раз отвозили в больницу - морг жертву преступной аварии Борисова, и Набедренников, вни-

мательно осматривая труп, никаких следов - результатов аварии на нем не видел, труп давал ему заключить, что он убит не при аварии, а каким-то другим насильственным способом, без наружных следов повреждения тела.

В Ленинграде же (проспект Сталина, ул.Севастьянова, дом 4, кв.73, телефон К-8-33-01) живет (я слышал сегодня) тов.Фомин Вл. Ник., 2-й зам.тов.Медведя в момент убийства Кирова, он должен также знать ценные данные по делу, могущие пролить свет на это запутанное дело.

14. Я лично знал хорошо Запорожца и что он весной 1934г. при падении с лошади сломал ногу и надолго выбыл с работы. Сегодня мне его дочь (см.за № 13) и ее мать, б.жена Запорожца, теперь Дорофеева) рассказали, что Запорожец в марте 1934г. во время служебной поездки на Беломорканал при падении с лошади сломал ногу и с тех пор был в отпуску - лечил ногу в клинике, а затем дома, а с октября больной же был отправлен в Сочи на курорт, откуда приехал прямо в Москву, еще плохо передвигаясь, опираясь на палочку, когда труп т.Кирова уже стоял в Москве в Колонном зале дворца профсоюзов. Вернувшись таким образом из отпуска в Москву, Запорожец здесь был отстранен от работы, в Ленинград не вернулся. В Москву же были привезены и все арестованные по делу об убийстве Кирова в Ленинграде тотчас же после приезда туда Ягоды в специальном поезде. Здесь уже к ним был присоединен и Запорожец. Медведь, Запорожец, Фомин, Япишевский, Губин были тогда осуждены на небольшие сроки в Колымский лагерь, куда поехали фактически как начальники. По строительству железной дороги от Магадана к приискам Запорожец и, возможно и другие из них были даже награждены, но в 1936 или 1937 году Медведь и Запорожец были вызваны в Москву, ибо второй раз осуждены к расстрелу. Это уже в визирность Ежова. Тогда же был доставлен и Фомин и второй раз осужден уже к 8 годам.

15. Я был арестован в октябре 1937г., когда я работал заведующим отделом школ и науки Северокавказского крайкома в Пятигорске-Ставрополе и как член бюро крайкома с октября 1935г., направленный туда ЦК КПСС. Мое дело, мой арест никакого отношения не имели к делу об убийстве Кирова. Мое "дело", мой арест в 1937г. не имели никакого отношения к делу об убийстве тов.Кирова. Я был осужден в Лефортовской тюрьме 8 мая 1939 года и отбывал наказание в Воркут-лаге, где меня хотели и совсем устранить со света, создав второе

"лагерное дело" в 1942г., по которому я был приговорен к расстрелу, замененному новыми дополнительными (!) 10 годами. С ноября 1948г. я сидел в спец.Спасском лагере Карагандинской области, и уже при новом партруководстве и с ликвидацией второго, самого страшного визиря Берия, 12 октября 1954г. написал жалобу в Президиум ЦК КПСС тов. Н.С.Хрущеву с подробным изложением моего дела или "дел". По этой жалобе я был реабилитирован полностью судом 17.ХП.1955г. и 19.1.1956г., а 20 января 1956г. был полностью восстановлен в своем партположении, как член партии КПСС с марта 1917г.

Когда я отбывал наказание уже в Спасском спецлагере, я узнал, что там же находится б.секретарь Медведя Иванов, который оставался там еще, когда я уехал из Спасского лагеря 1 марта 1955г. С ним я ни разу не говорил о деле убийства Кирова, но полагаю, что у него можно много важных данных получить для раскрытия картины убийства Кирова и суда над т.т.Медведь, Запорожцем и другими.

16. Я с февральской революции, именно с 1918 года знал по совместной нашей работе в руководстве Тульской партийной и советской организацией теперь уже мертвого большевика с 1914г. тов.Зеликмана Моисея Яковлевича. Впоследствии он работал до 1937г. в Москве в Коминтерне, ЦК КПСС, профессорствовал в Ком.университете народов Востока. Теперь, когда я пишу, я приехал и живу уже второй день в Москве у его вдовы - Сахаровой Б.И. (Больш.Андроновка, Библиотечная ул., дом 15/8, кв.6). Я ее тоже знаю с 1918г., были мы по семьям добрые близкие друзья. От нее я узнал и сообщаю следствию, что вскоре после убийства Кирова к Зеликману пришел как-то работавший в ОГПУ И.Мильграм, "мой муж и Мильграм были в хороших отношениях, главным образом, так как знали друг друга по закордонной работе. И тогда Б.И.Сахарова слышала, что Мильграм в беседе с ее мужем говорил ему, "что Николаев, убийца Кирова, был сексотом ОГПУ и что он был на грузовике, когда привозили охранника Борисова, что Борисов был сброшен, все остальные целы и невредимы, в том числе и Николаев".

17. Ф.Д.Медведя я знал лично с 1917-1918 года как председателя Тульской губЧК, как преданного члена партии, опытного чекиста. Мы его все считали в хорошем смысле рыцарем по отношению к партии и революции. После него остались жена Раиса Михайловна Медведь и двое их детей, сын и дочь. Причем я слышал, что, когда я сидел во внутренней тюрьме ОГПУ в конце 1937 и начале 1938 годов, там же

сидел этот 14 летний тогда мальчик Миша Медведь. Жена же его будто сошла с ума. Что с малолетней тогда еще дочерью случилось, мне неизвестно.

П.п.

Член КПСС с марта 1917 года - А.КАУЛЬ.

3 апреля 1956г., Москва.

Мой постоянный адрес: Караганда, проспект Сталина, дом 30,
кв.27.

Теперь я приехал по вызову Лечсектора ЦК КПСС для получения с 5 апреля путевки в Монино.

П.п. А.КАУЛЬ.

В е р н о: Жилинов

127a

Председатель парт-
комиссии Карагандинского
отдела партии тав.

Малышев Павел Ивано-
вич, сообщил, что Кауль
Александр Поспелович, 1887 г.
рождения, умер в Кара-
ганде.

9/III - 65 г.

В Комитет Партийного Контро-
ля при ЦК Каси тов. Мверинку.

1. В связи с рассмотрением дела об
увиничивании С. М. Карова наш партийный ком-
итет, что мне известно и что могу
сказать в ЦК о тех неграмотных собраниях,
где, которые не были по сути, были
осуждены, а для нас даже расстраи-
ли всем, чтобы не дать верным, кре-
дитным, добросовестным работникам же-
нам партия 1) С. Д. Мереже, 2) Ч. В. Зано-
ротке, 3) В. И. Ник. Громице, 4) И. И. Мереже,
5) Г. И. Мереже и 6) М. И. Мереже (б. секретарь Мере-
же).

2. Они были много не в том не были в
они были осуждены только за то что за непри-
надлеж к охране Т. Карова, за то что на-
шли по сути, были чужаками, злые чужа-
ки, все же, кто по делу своим показ-
ывают по делу своим все на все и у кого

12800

правильный след и расследовать
убийства и наводивший убийцу.

3. Мужике ознакомили 27 Кирова
Медведевский ознакомили мужа
Ван, очень ценный и убогий
мужик друг зрелый. Камышев со
мнением, который мог себе позволить
Киров при своей кинутый и погребенный
известно, как до сих пор отсюда по
звонку, он проводил вместе с медведев
на охоте.

4. Все возможное для охраны Кирова
Ленинградским Управлением МВР
Медведев, до приезда из Москвы
со всем аппаратурой, чтобы до конца, в
убийствах, было обеспечено, а с момента
приезда следователя в Ленинград они
ушли, на деле были устранены от следствия
и как бы в них было участие — у
много дел, а сами были преобразованы в
субъекты.

5. Все это во время заговора не могло не
иметь своего влияния, которое, на основе
и в разное время теснейшим образом
выражалось.

6. Заговор и связь с ним партизан, заложили
почву на которую позднее расцвело
грозное и мощное партизанское движение
в области в районе г. Куйбышев.

7. Преподанная связь была не из Ленинграда,
а из Москвы.

8. Николас, непосредственно — убитый, ранее
был в Ленинграде, как актриса — Зинаида,
которая после, убитая, актриса, а потом из ак-
трис оказалась только в Ленинграде, в качестве
актера и работавшим в ООК, в ООК актриса
в момент убийства он и сам доказывает, что он
— сотрудник ООК.

9. По этому случаю он полагал и неостановлен
предельно подробно — излагать — с точки зрения
люб — секторов СТО отныне — МТО и с точки зрения отныне —
Котлов охраняемых СТО (время работы в ООК,
Александр, Пачука).

129
10. Прошу те за убогосту мучи-
лих ахъ, зъ Николаел дъро горъ нощъ
спасиенны, ево днхъ ахъ бачахъ дъ
горнхъ, нехъ прощенихъ. Это дъро дъ
днхъ мучиенъ ево нехъ нощъ ахъ бачахъ,
ахъ бачахъ ахъ убогостъ какъ ахъ нехъ
горнхъ, хнхъ рнхъ днхъ дъ мучиенъ нощъ
горъ дъ бачахъ, зъ онъ, Николаел, дъ
бачахъ нехъ прощенихъ. А горнхъ, събачахъ
мучиенъ, распрощенихъ мучиенъ
мучахъ мучъ къ Курову зъ Николаелу
мучахъ ево зъ основанихъ, зъ ево (мучахъ)
мучахъ дъро бачахъ дъ основанихъ мучахъ
мучахъ зъ это дъро дъ къ Курову Николаелу
мучахъ бачахъ горнхъ мучахъ мучахъ зъ дъро
мучахъ Курова бачахъ ево, какъ мучахъ
Это днхъ мучахъ, но горнхъ распрощенихъ
нехъ основанихъ мучахъ съ горнхъ дъхъ,
направленихъ Николаелу горнхъ Курова, какъ
мучахъ, днхъ мучахъ мучахъ мучахъ
Коловнхъ днхъ мучахъ.

11. После убийства Г. Кирова мы не расстанемся с ним и останемся в организационном союзе, в котором руководителем Николов.

В будущем ^{Киров} в качестве охранника ^{Борисов} - для нас и безопасности охраны Г. Кирова, очень хорошо к нему относимся, для пригласить графа - организаторский работник.

12. Рухоматские аудиторы в 34х. присутствуют на кухне, звать не подготавливать в Снегирев, почитать за этим охранником в Ленинграде звать атомистов! Авария звать звать звать сохранение могил и блок звать звать на звать, но звать звать звать звать звать!

В Я только сегодня позвонили с Нарышкин? Николов - доктор Запорожца, звать в Москве (Петр - Распутин. Адрес дом 8, кв.). Она мне сообщила со слов звать Петра Анордима - Ман Анордима (из Ленинграда), что у Кирова был помощник Надеждинков, что на звать звать звать звать он, Надеждинков, находился на звать звать звать звать звать, на звать звать звать звать звать.

1305

аварии Борисов и Наветренников,
морскими охотниками убит, тисаки
- результаты аварии на нем не были,
даже был замечен, что он убит не
аварией, а как и во других случаях
иной способ, без нарушения судна по
мне жила.

В Ленинграде же (продолжит
Ул. Севастопольская дом 4, кв. 73, Ленинград
К-8-33-01) тисаки (вспомогательный судно)
Формы В. Кук., II зам. пол. между в море
убитых Кирова, он должен также знать
даже по делу, описанное прощит с ним
забывание дела.

124. Я лично знаю хорошо Запорожца
что он весной 34 г. при падении с лодки
сломан ногу и надо было бы с работой
Судно мне его год (ан. 34 г. 12) и ее мать,
меня Запорожца, (видео Дорожнев) рас-
м, что Запорожца в море 34 г. в
Судно пошел на Басоворканди
море с лодки сломан ногу и с 34
был в отпуску - легли ногу в кини

[illegible]

12/10

Крайкам с окрест 35г., нагнанным
ук Касс. Мне ясно, мой друг никак
мне не удалось к делу об убийстве Касс.
"дело", мой друг в 37г. не удалось никак
отомстить к делу об убийстве Касс. Когда
бы оштрафован в Ленинградском тюрьме 8 лет
и оштрафован наказание в Восточном, и
хотел и собрал убраться со себя, об
реш, "лапшиное дело" в 42г., по которому
приводился к расстрелу, замененному
зональным ^{судом} (!) в 42г. С собой
я сидел в Сидорова и лапше Каролиной
в лагере и уже при моем переезде
и с мавдарином в лагере, самого стра
бншарь 8 лет, 12 окрест 54г. намест
ру в Президиум ук Касс 20г. Н. С. Звон
подружки иromen моего дела мне
экс мажор и при правительстве по
судом 17.11.55г. и 19.11.56г., а 20.11.56г. и
помощью восстановлен в свои должност
как мен нагнанным Касс с 1917г.

Когда я оштрафован наказание уже в Сидорова
оштрафован, я узнал, что там же на
Б. секретарь Мещеряков Илья, который ре

136
!маша 552. С ним я ни разу не подо-
и о где убитых Кузнецов, но полагая, что
него можно много багнетчик замах
иногда под раскрыл козлы и веш
ста Кироб и суда над 77. месяцев,
аномонцем и дружины.

16. Я с габранской революцией, много
ввода знаю по собственной инициативе
с врыководстве Тульцова - парижской и
содержит от революционной жизни уже некого
Горюхины с 19142 год. Замечания ^{Давид}
Ковальки. Впоследствии он работал го
41. в Москве в Коммунистиче, Ук Кисе, про
переводов в Ком. Инт. народов Востока.
Темпер, когда я пишу, я пишу и пишу уже
всю свою жизнь в Москве уже вдова -
Сараговы 8. и. (Колма. Андреевская, Габ-
моремант ул. дом 15/8, к. 6). До 20-е
Знаю с 187. Дни эти по слухам даже
Самые друзья. Он все я узнаю и сообщаю
мечтаю, что вскоре после убитых ка-
под и Замечания примет как-то революцию

120
в Оту М. Минтравин, мой друг
Минтравин Ону в котором оном
мелкие Ону, так как знамен
группа по законам работы
О. И. Сахаров Ону, про Ону
Ону в Ону с ее Ону, про
Ону, "Ону Николаев, Ону, Ону
Ону Ону Ону и Ону Ону
Ону Ону, Ону Ону Ону
Ону Ону, Ону Ону Ону
Ону, Ону Ону Ону Ону
Ону, Ону Ону Ону Ону
17. О. И. Ону Ону Ону Ону
с 17-18 Ону как Ону Ону Ону
Ону Ону, как Ону Ону Ону
Ону, Ону Ону Ону Ону
Ону Ону в Ону Ону Ону
Ону Ону по Ону Ону Ону
и Ону Ону. Ону Ону Ону
Ону Ону Ону Ону Ону Ону
Ону Ону. Ону Ону Ону Ону
Ону Ону. Ону Ону Ону Ону
Ону Ону Ону Ону Ону Ону

133

Конец 37 и начало 38 годов
не сугра 7705 14 минут вода мала
мк мина нестят. Мина ме
во 8490 сугра с мина. Это с ма-
ломину вода не густо суг-
мост, не нестят.

Мин кбсе сугра 1977 года
Зайцев 1936. мина. Акач.

Мин погребенный сугра: Карачи-
да, Проститут Сугра, дом 30, кб 27.

Мин с кбсе сугра по бкбс Лу-
сакт ора кб 12 кб сугра мина
с 5 апреля мина в мина.

Акач.